

О нетеровости линейных сингулярных интегральных уравнений в весовых лебеговых пространствах

В. А. ПААТАШВИЛИ

Посвящается С. Г. Михлину по случаю 80-летия со дня рождения

Unter allgemeinen Voraussetzungen über die Kontur der Integration Γ und die Gewichtsfunktion ω wird die Noether-Eigenschaft einer lineären singulären Integralgleichung mit beschränkten meßbaren Koeffizienten in einem Lebesgueschen Gewichtsraum $L_p(\Gamma; \omega)$ auf die Noether-Eigenschaft einer analogen Gleichung in einem gewichtslosen Raum $L_p(\Gamma)$ zurückgeführt.

При общих предположениях относительно контура интегрирования Γ и весовой функции ω вопрос нетеровости линейного сингулярного интегрального уравнения с ограниченными измеримыми коэффициентами в весовом лебеговом пространстве $L_p(\Gamma; \omega)$ сводится к исследованию нетеровости аналогичного уравнения в пространстве без веса $L_p(\Gamma)$.

Under general assumptions with respect to the integration contour Γ and a weight function ω , the question of noetherianness of a linear singular integral equation with bounded measurable coefficients in a weighted Lebesgue space $L_p(\Gamma; \omega)$ is reduced to the investigation of noetherianness of a similar equation in a space without weight $L_p(\Gamma)$.

Линейные сингулярные интегральные уравнения с ядром Коши давно привлекают внимание математиков. Изучение этих уравнений в функциональных пространствах Лебега было начато С. Г. Михлиным ([3–5] и др.). Для привлечения внимания к этой тематике и ее развития важную роль сыграли его работа [5] и исследования Б. В. Хведелидзе ([15–17] и др.). Дальнейшие достижения в этой области отражены в работах [1, 7, 11, 17] и др. В предлагаемой заметке приводится способ сведения исследования вопросов разрешимости линейных сингулярных интегральных уравнений в весовом лебеговом пространстве к исследованию таких же уравнений в пространстве без веса. Эти последние уравнения хорошо изучены, а сведение к ним удается при достаточно общих предположениях относительно контуров интегрирования и весовых функций.

1°. Обозначим через R_p , $1 < p < \infty$, множество всех тех ориентированных спрямляемых жордановых замкнутых контуров Γ , расположенных в комплексной плоскости, для которых оператор

$$S_\Gamma: f \rightarrow S_\Gamma f, \quad (S_\Gamma f)(t) = \frac{1}{\pi i} \int_\Gamma \frac{f(\tau) d\tau}{\tau - t}, \quad t \in \Gamma,$$

непрерывен в пространстве $L_p(\Gamma)$. Положим $R = \cup \{R_p: 1 < p < \infty\}$. Известно, что для каждого $p \in (1, \infty)$ имеет место равенство $R_p = R$ (см. [9], а также [17: стр. 72–73]). Конечную область, ограниченную контуром Γ будем обозначать через \mathcal{D}^+ , а дополнение множества $\mathcal{D}^+ \cup \Gamma$ до полной плоскости — через \mathcal{D}^- . Через $W_p(\Gamma)$ будем обозначать множество всех тех почти всюду конечных и отличных от нуля функций ω , для которых оператор S_Γ непрерывен в пространстве $L_p(\Gamma; \omega) := \{f: \omega f \in L_p(\Gamma)\}$, или, что тоже самое, оператор непрерывен

в $L_p(\Gamma)$. Совокупность всех функций вида

$$\Phi(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma} \frac{f(\tau) d\tau}{\tau - z} + c, \quad z \notin \Gamma,$$

где $f \in L_p(\Gamma; \omega)$, а c — произвольная постоянная, будем обозначать через $K_p(\Gamma; \omega)$. Положим $K_p(\Gamma; 1) = K_p(\Gamma)$. Будем говорить, что заданная на Γ функция G факторизуема в классе $K_p(\Gamma; \omega)$, если существует такая функция X и целое число κ , что

(i) $X \in K_p(\Gamma; \omega)$, $X(\infty) \neq 0$, $X^{-1} \in K_q(\Gamma; \omega^{-1})$, $q = p/(p-1)$;

(ii) почти всюду на Γ справедливо равенство $G(t) = (t-a)^{\kappa} X^+(t)/X^-(t)$, где $X^+(t)$ и $X^-(t)$ угловые граничные значения в точке t функции X изнутри, соответственно, извне, а точка a принадлежит области \mathcal{D}^+ ;

(iii) оператор

$$T: f \rightarrow Tf, \quad (Tf)(t) = \frac{X^+(t)}{\pi i} \int_{\Gamma} \frac{f(\tau)}{X^+(\tau)} \frac{d\tau}{\tau - t}, \quad t \in \Gamma \quad (1)$$

непрерывен в $L_p(\Gamma; \omega)$.

Функция

$$X_1(z) = \begin{cases} X(z), & z \in \mathcal{D}^+, \\ (z-a)^{-\kappa} X(z), & z \in \mathcal{D}^-, \end{cases}$$

называется факторфункцией G .

2°. Рассмотрим в $L_p(\Gamma; \omega)$ уравнение

$$a\varphi + bS_{\Gamma}\varphi + V\varphi = g, \quad (2)$$

где a, b — ограниченные, измеримые на Γ функции; $g \in L_p(\Gamma; \omega)$, а V — вполне непрерывный в $L_p(\Gamma; \omega)$ оператор. Поскольку нас будет интересовать вопрос нетеровости уравнения (2) и известно, что оно нетерово лишь одновременно с уравнением $a\varphi + bS_{\Gamma}\varphi = g$, то мы ограничимся рассмотрением этого последнего уравнения:

3°. Теорема: Пусть $\Gamma \in R$, $\omega \in W_p(\Gamma)$ и существует такая действительная ограниченная функция μ , что

$$\omega(t) = \exp \frac{1}{2} (S_{\Gamma}\mu)(t). \quad (3)$$

Если a, b — ограниченные измеримые функции на Γ и

$$\operatorname{ess\,inf}_{t \in \Gamma} |a^2(t) - b^2(t)| > 0, \quad (4)$$

то уравнение

$$a\varphi + bS_{\Gamma}\varphi = g \quad (5)$$

является нетеровым в пространстве $L_p(\Gamma; \omega)$ тогда и только тогда, когда нетерово в пространстве $L_p(\Gamma)$ уравнение

$$a_1\psi + b_1S_{\Gamma}\psi = g_1, \quad (6)$$

где $a_1 = a(1 + m) + b(1 - m)$, $b_1 = a(1 - m) + b(1 + m)$, $m(t) = \exp i\mu(t)$, $t \in \Gamma$. При одновременной нетеровости уравнения (5) и (6) имеют одинаковый индекс.

При доказательстве будем опираться на следующее утверждение: в принятых предположениях относительно коэффициентов нетеровость уравнения (5) в пространстве $L_p(\Gamma; \omega)$ равносильно факторизуемости в $K_p(\Gamma; \omega)$ функции $G = (a - b)(a + b)^{-1}$. Это утверждение при $\omega = 1$ доказано И. Б. Симоненко ([12], а также [13]); случай степенного веса рассмотрен в [1: стр. 272—275]. Небольшими изменениями в доказательстве из [12] убеждаемся в справедливости утверждения и при предположении $\omega \in W_p(\Gamma)$.

Пусть теперь (5) нетерово в $L_p(\Gamma; \omega)$ и покажем нетеровость в $L_p(\Gamma)$ уравнения (6). Для этого, в силу приведенного утверждения, достаточно установить факторизуемость в $L_p(\Gamma)$ функции $G_1 = (a_1 - b_1)(a_1 + b_1)^{-1}$. Из нетеровости в $L_p(\Gamma; \omega)$ уравнения (5) следует факторизуемость в $K_p(\Gamma; \omega)$ функции $G = (a - b)(a + b)^{-1}$. Пусть X_1 является ее факторфункцией в этом классе. Покажем, что функция

$$Z_1 = X_1 M, \quad (7)$$

где

$$M(z) = \exp \left(\frac{1}{2\pi} \int_{\Gamma} \frac{\mu(\tau) d\tau}{\tau - z} \right), \quad z \notin \Gamma, \quad (8)$$

является факторфункцией для G в $K_p(\Gamma)$. Для этого нам следует проверить для нее выполнения свойств (i)–(iii).

(i) Установим сперва, что $M \in K_q(\Gamma; \omega^{-1})$. В силу теоремы 1 из работы [2] функция $M - 1$ принадлежит в областях \mathcal{D}^{\pm} классу Смирнова E_{δ} , для некоторого $\delta > 0$. Кроме того, как нетрудно проверить, $M^{\pm}(t) = \omega(t) m^{\pm 1/2}(t)$ и так как $\omega \in W_p(\Gamma) \subset L_p(\Gamma)$, то $M^{\pm} \in L_p(\Gamma)$. В силу условия $\Gamma \in \mathcal{R}$, \mathcal{D}^{\pm} являются областями Смирнова [14], поэтому заключаем, что функция $M - 1$ принадлежит $E_p(\mathcal{D}^{\pm})$. Но тогда она представима интегралом типа Коши с плотностью $M^{+}(t) - M^{-}(t) = \omega(t)(m(t) - m^{-1}(t))$. Очевидно эта функция принадлежит $L_q(\Gamma; \omega^{-1})$ (напомним, что $q = p/(p-1)$), поэтому $M \in K_q(\Gamma; \omega^{-1})$, причем $M(\infty) = 1$. Таким образом, $X \in K_p(\Gamma; \omega)$ (по предположению) и $M \in K_q(\Gamma; \omega^{-1})$, $X(\infty)M(\infty) \neq 0$. Как известно, в этом случае функция $Z = XM$ представима интегралом типа Коши с постоянной главной частью на бесконечности [17: стр. 98—99], причем плотность соответствующего интеграла будет $z(t) = Z^{+}(t) - Z^{-}(t)$. Но

$$Z^{\pm}(t) = X^{\pm}(t) \omega(t) m^{\pm 1/2}(t) \quad (9)$$

и в этих равенствах $X^{\pm} \in L_p(\Gamma; \omega)$. Поскольку $X^{-}(t) = G(t)(t-a)^{-\kappa} X^{+}(t)$, а в силу условия (4) имеем $\text{ess inf } |G| > 0$, то и $X^{-} \in L_p(\Gamma; \omega)$. Теперь из (9) заключаем, что $Z^{\pm} \in L_p(\Gamma)$; тем самым $z \in L_p(\Gamma)$ и значит $Z \in K_p(\Gamma)$. Аналогично показывается справедливость включения $Z^{-1} \in K_q(\Gamma; \omega^{-1})$, следует лишь учесть, что если $\omega \in W_p(\Gamma)$, то $\omega^{-1} \in W_q(\Gamma)$.

(ii) Из равенства $Z^{+}(t) = X^{+}(t) \omega(t) m^{1/2}(t)$ и предположения, что оператор T , заданный равенством (1), непрерывен в $L_p(\Gamma; \omega)$, сразу следует непрерывность в $L_p(\Gamma)$ оператора $ZS_{\Gamma}Z^{-1}$.

(iii) Имеем

$$\frac{Z_1^{+}(t)}{Z_1^{-}(t)} = \frac{X_1^{+}(t) M^{+}(t)}{X_1^{-}(t) M^{-}(t)} = (t-a)^{\kappa} \frac{X^{+}(t) M^{+}(t)}{X^{-}(t) M^{-}(t)} = \frac{a(t) - b(t)}{a(t) + b(t)} m(t):$$

С другой стороны нетрудно проверить справедливость равенства

$$\frac{a_1(t) - b_1(t)}{a_1(t) + b_1(t)} = \frac{a(t) - b(t)}{a(t) + b(t)} m(t).$$

Таким образом, функция Z_1 дает факторизацию функции G_1 в классе $K_p(\Gamma)$ и тем самым уравнение (6) оказывается нетеровым в $L_p(\Gamma)$. Из (7) видно, что функции X_1 и Z_1 имеют одинаковый порядок на бесконечности. Поэтому соответствующие этим факторфункциям интегральные уравнения (5) и (6) имеют одинаковый индекс (равный κ) в классах $K_p(\Gamma; \omega)$ и $K_p(\Gamma)$, соответственно.

Пусть (6) нетерово в классе $L_p(\Gamma)$ и Z_1 факторфункция для G_1 в $K_p(\Gamma)$. Пусть $X_1 = Z_1 M^{-1}$, где M определена равенством (3), а

$$Z_1(z) = \begin{cases} Z(z), & z \in \mathcal{D}^+, \\ (z - a)^{-\kappa} Z(z), & z \in \mathcal{D}^- \end{cases}$$

Покажем, что X_1 факторфункция для G в классе $K_p(\Gamma; \omega)$. Так как рассуждения аналогичны проведенным выше, то останавливаемся несколько подробнее лишь о свойстве (i). Поскольку

$$1/M^+(t) = \omega^{-1}(t) m^{1/2}(t) \quad (10)$$

и $\omega^{-1} \in W_q(\Gamma)$, то как и выше установим, что $(M^{-1} - 1) \in E_q(\mathcal{D}^\pm)$; поэтому функция $M^{-1} - 1$ представима интегралом типа Коши с плотностью из $L_q(\Gamma)$. Отсюда следует представимость интегралом типа Коши и функции $X M^{-1}$. Ее плотностью будет

$$\frac{X^+(t)}{M^+(t)} - \frac{X^-(t)}{M^-(t)} = \frac{X^+(t)}{-M^+(t)} \left(1 - \frac{1}{G(t) m(t)} \right),$$

которая (с учетом (10)) принадлежит $L_p(\Gamma; \omega)$. Значит $X \Rightarrow Z M^{-1} \in K_p(\Gamma; \omega)$. Таким же образом устанавливаются остальные свойства факторфункции. Итак, G факторизуема в классе $K_p(\Gamma; \omega)$, откуда следует нетеровость уравнения (5) в классе $L_p(\Gamma; \omega)$. Очевидно также, что и на этот раз индексы уравнений (5) и (6) (в соответствующих классах) равны.

4°. Уравнения вида (6) в классах $L_p(\Gamma)$ хорошо изучены (см. напр. [1, 7, 11, 16, 17] и др.). Известны критерии их нетеровости и условия разрешимости, а в ряду важнейших случаев построены решения. Поэтому опираясь на эти результаты можно получать соответствующие утверждения относительно разрешимости уравнения (5) в пространствах $L_p(\Gamma; \omega)$. На этом мы останавливаться не будем.

В дополнение доказанного можно указать взаимнооднозначное соответствие между решениями уравнений (5) и (6). А именно, если φ — решение (5) класса $L_p(\Gamma; \omega)$ и M — функция заданная равенством (8), то

$$\psi = \frac{1}{2} (M^+ + M^-) \varphi + \frac{1}{2} (M^+ - M^-) S_r \varphi$$

будет решением класса $L_p(\Gamma)$ уравнения (6) при правой части $g_1 = g/M^+$. Если же ψ — решение уравнения (6) класса $L_p(\Gamma)$, то

$$\varphi = \frac{1}{2} \left(\frac{1}{M^+} + \frac{1}{M^-} \right) \psi + \frac{1}{2} \left(\frac{1}{M^+} - \frac{1}{M^-} \right) S_r \psi$$

будет решением из $L_p(\Gamma; \omega)$ уравнения (5) с правой частью $g = g_1 M^+$.

5°. Относительно весовой функции ω мы приняли предположение, что она представима в виде (3). Это условие в дополнение предположения $\omega \in W_p(\Gamma)$ может показаться несколько жестким. Однако, в ряде случаев, например, когда Γ — ляпуновский контур для любой функции $\omega \in W_p(\Gamma)$ существует такая действительная ограниченная функция, что ω представима в виде (3) (см. [10]). Так, что при рассмотрении уравнения (5) на таких контурах, относительно веса остается только требование $\omega \in W_p(\Gamma)$. Это условие уже необходимо. Действительно, для рассмотрения уравнения (5) в классе $L_p(\Gamma; \omega)$ минимальным требованием будет предположение, что оператор S_Γ действует из $L_p(\Gamma; \omega)$ в $L_p(\Gamma; \omega)$. Но отсюда следует, что $\omega \in W_p(\Gamma)$ (см. [9]; там доказано, что если оператор S_Γ действует из $L_p(\Gamma)$ в $L_p(\Gamma)$, $p > 1$, то он непрерывен. Доказательство состоятельно и в случае пространства $L_p(\Gamma; \omega)$).

6°. Все результаты из работ [2, 8—10, 12—14, 17], используемые при доказательстве теоремы из 3°, остаются в силе, когда в уравнениях (5), (6) заданные элементы a, b, a_1, b_1 являются матрицами, а искомые φ, ψ и заданные элементы g, g_1 векторами, поэтому можно доказать аналог теоремы и для систем сингулярных уравнений. На этом мы не останавливаемся.

7°. В работе [8] в случае ляпуновских контуров и частного вида весовых функций было показано, как можно задачу линейного сопряжения в классе $K_p(\Gamma; \omega)$ сводить к исследованию аналогичной задачи в классе $K_p(\Gamma)$. В последующем этот результат был обобщен в [2]. В работе [6] приведен аналог доказанной в 3° теоремы в случае степенных весовых функций и ляпуновских контуров.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гохберг, И. Ц., и Н. Я. Крупник: Введение в теорию одномерных сингулярных интегральных операторов. Кишинёв: Изд-во Штиница-1973.
- [2] Коклашвили, В. М., и В. А. Пааташвили: Краевая задача линейного сопряжения с измеримыми коэффициентами. Тр. Тбилисского мат. ин-та 55 (1977), 59—92.
- [3] Михлин, С. Г.: Распространение операции сингулярного интегрирования на пространстве L_2 . Докл. Акад. наук СССР 19 (1938) 5, 353—355.
- [4] Михлин, С. Г.: Об одном классе интегральных уравнений. Докл. Акад. наук СССР 24 (1939) 4, 315—317.
- [5] Михлин, С. Г.: Сингулярные интегральные уравнения. Успехи мат. наук 3 (1948) 3, 29—112.
- [6] Няга, В. И.: О символе сингулярных интегральных операторов в случае кусочно-ляпуновского контура. В сб.: Мат. исследования (Кишинёв: Изд-во Штиница) 9 (1974) 2, 109—125.
- [7] MICHLIN, S. G., and S. PRÖSSDORF: Singular integral equations. Berlin—Heidelberg—New York: Springer-Verlag 1986.
- [8] Пааташвили, В. А.: О разрывной задаче линейного сопряжения. Сообщ. Акад. наук ГрузССР 34 (1964), 539—540.
- [9] Пааташвили, В. А.: О сингулярных интегралах Коши. Сообщ. Акад. наук ГрузССР 53 (1969), 529—532.
- [10] Пааташвили, В. А.: Об ограниченности сингулярного интеграла Коши в лебеговых пространствах с весом. Тр. Тбилисского мат. ин-та 43 (1973), 112—119.
- [11] Пресдорф, З.: Некоторые классы сингулярных уравнений. Москва: Изд-во Мир 1979.
- [12] Симоненко, И. Б.: Некоторые общие вопросы теории краевой задачи Римана. Изв. Акад. наук СССР, Сер. мат. 32 (1968), 1138—1146.
- [13] Симоненко, И. Б.: О глобальной и локальной факторизуемости измеримой матрицы функции и нетеровость порожденного ею сингулярного оператора. Известия ВУЗ-ов „Математика“ 4 (1983), 81—87.

- [14] Хавин, В. П.: Граничные свойства интегралов типа Коши и гармонически сопряженных функций в областях со спрямляемой границей. Мат. сб. 68 (1965), 499—517.
- [15] Хведелидзе, Б. В.: Сингулярные интегральные уравнения в особых интегралах Коши-Лебега. Сообщ. Акад. наук ГрузССР 8 (1947), 427—434.
- [16] Хведелидзе, Б. В.: Линейные разрывные граничные задачи теории функций, сингулярные интегральные уравнения и некоторые их приложения. Тр. Тбилисского мат. ин-та 23 (1956), 3—158.
- [17] Хведелидзе, Б. В.: Метод интегралов типа Коши в разрывных граничных задачах теории голоморфных функций одной комплексной переменной. Итоги науки и техники, серия „Современные проблемы математики“ 7 (1975), 5—162.

Manuskripteingang: 25. 05. 1988

VERFASSER

В. А. Пааташвили
Математический институт им. А. М. Размадзе
Академии наук ГрузССР
ул. З. Рухадзе 1
СССР-380093 Тбилиси